

На следующее утро.

— Письмо? Мне? — в дверях комнаты стояла необычная девочка на вид чуть старше моего возраста.

— Да. Прочитай его, я подожду, — кокетливо улыбнувшись, она отдала мне письмо и вышла.

Сев за стол к Свету, я принялся читать.

Влад, не могу сообщить сам, но я нашел тебе учителя в стенах приюта. Слушайся этого человека беспрекословно и не подведи меня. Я и старший Фотоли лично поручились за тебя. Молодая девушка — приемная дочь старшего Фотоли. Она проводит тебя.

Ирон

Отложив листок, я сделал глубокий вдох и выдох от волнения. Свет отвлекся от трактата по статусам, позаимствованного у меня.

— Что случилось? — спросил он безучастным голосом.

— Нашел мастера, готового учить меня боевому искусству.

— Неплохо. Смотрю, ты быстро стартуешь, по крайней мере быстрее меня.

— В смысле? — смысл его слов был не совсем понятен.

— В прямом. Разве у нас теперь не похожие цели? Найти силу. Только ты начинаешь сейчас, а мне еще надо набрать 20 маны. Но думаю через год-два я тоже возьмусь за дело.

— Ты хочешь стать магом?! Через год-два?! Ты шутишь? — от такого заявления, произнесенного спокойным голосом, становилось не по себе.

— С чего бы? Смотри, — после этих слов передо мной выскочило так привычное глазу изображение статуса. Но дело в том, что это был не мой статус.

В горле сразу же пересохло. У десятилетнего было 12 интеллекта и 13 разума. А быстрый анализ, который я получил при обучении, был уже 5 уровня. Особенно сильно выделялась графа «Особое», которую я видел впервые. Дитя космоса даровала способность подключения. Сколько всего непонятного... Но самое главное:

— Как ты показал мне свой статус?! — от возбуждения, мой голос перешел на высокие ноты.

— Из-за Подключения. Оно позволяет делиться своим статусом. Предугадывая твой вопрос. Подключение дается после получения запаса маны в 20 единиц. А у меня она с рождения, как ты мог понять из статуса. Я перепишу твой список литературы, — из толстого учебника Свел достал листок с названиями книг, отданный мне учителем.

— Только не забудь вложить обратно.

— Ладно.

Опомнившись, я стянул свои волосы в тугой хвост и выбежал в коридор. Молодая девушка, одетая в обычные монашеские одеяния, стояла с откинутым назад капюшоном. Из-под коротких каштановых волос на меня смотрела пара зеленых глаз. Ее малиновые губы застыли в легкой полуулыбке, а миниатюрный носик только подчеркивал красоту ее лица. Ростом она была на пол головы выше меня.

— Ты готов? — звонкий голос прервал мое созерцание.

— Да, идем.

Следуя за ней, я пересек всю территорию прихода. Мы прошли через жилища взрослых и вышли к небольшой хижине. Больше всего этому жилищу подходило название лачуга. Кривую крышу на себе держали не лучшего вида доски. В некоторых местах виднелись дыры. Не было бы удивительным, если бы через них ползали разные вредители. Единственное окно было наглухо заколочено. Перед домом стояла скамья — единственная часть интерьера, имеющая нормальный внешний вид.

— И здесь живет человек, который может обучить меня сражаться? — от такого вида я не мог не скривить свое лицо.

— Он будет обучать нас, — молодая девушка развернулась и подмигнула мне. — Меня кстати зовут Вола.

— Влад.

— Я знаю, подожди здесь.

Оставив меня снаружи, Вола ушла внутрь. Сначала было тихо, а потом мои уши поразил мужской голос: „Ах, ты, мелкая дрянь. Иди сюда, я тебя научу уважать старших!“ — девушка выскочила наружу, а вслед за ней вылетел деревянный черпак. Встав рядом со мной, она посмеиваясь сказала:

— Он никак не хотел вставать, пришлось ему помочь.

— Что ты с ним сделала?

— Облила холодной водой, — я поморщился, представив, как меня пробуждают с помощью такого метода. Одним словом — неприятно.

Немного погодя из лачуги выбрался он. В сальных и не расчесанных волосах виднелась изрядная седина. На немного опухшем лице, имевшим нездоровый загар, было множество шрамов. Одет он был в откровенные дырявые лохмотья с множеством заплаток.

Одна нога отсутствовала до колена. Для равновесия старик пользовался костылем. Почесав свою грязную бороду, он что-то отхлебнул из бутылки, сел на лавку и положил свой инвентарь рядом.

— Мелкая дрянь, Фотоли тебя не учил хорошим манерам? — в его голосе чувствовался хрип. Не тот, который бывает при простуде или потере голоса.

— Отец наказал мне поступить так, если вы снова напьетесь, старший, — Вола слегла поклонилась, а эмоции старика явно выражали неудовольствие.

— Ладно. Че вам надо, мелочь? — произнеся это, он снова прислонился к бутылке.

— Вы обещали отцу и старшему Ирону обучать нас, старший, — спокойно произнесла Вола.

Наступила тишина. Отстранившись от бутылки, этот пьяница принялся изучать нас глазами. Не знаю, что он пытался увидеть, но в какой-то момент я решился взглянуть ему в глаза. Человеческие карие глаза смотрели прямо на меня.

Я встретился с тяжелым, железным... невыносимым взглядом. Отведя взгляд, я украдкой посмотрел на Вола. Она также краем глаза взглянула на меня. Без слов стало ясно, что мы чувствуем одно и то же. Будто окружающий мир резко стал больше, а мы меньше. Будто мы две птицы перед убоим.

Поднявшись, старик подошел к нам. Встреть я его на улице, то непременно бы принял за последнего бродягу. От него так сильно пахло, нет разило, что хотелось просто уйти подальше, лишь бы не вдыхать этот смердящий запах.

— Раздевайтесь, — прохрипел он.

— Прямо здесь?! Зачем? — возмутился я.

— Тебе, мелочь, подиум принести? Не нравится — проваливай. Я тебя не удерживаю, — хотелось найти поддержку у Вола, но она уже начала стаскивать с себя одежду. Проглотив невысказанные слова, я также начал раздеваться.

Хорошо, что было тепло. Оставшись лишь в нижнем белье, мы стояли и ждали старика, который нарезал вокруг нас круг за кругом. Наконец он остановился.

— Запомню, как тебя зовут? — обратился он к девушке.

— Вола, старший, — пусть она и выглядела спокойно, но легкий румянец выдавал ее смущение.

— Хилая, кушай больше. Сколько лет?

— Тринадцать.

— Думаю грудь у тебя большой не будет. Это хорошо. Предрасположенность к чему-нибудь есть?

— К одноручным клинкам, старший.

— О, это хорошо, — впервые в его голосе проскользнуло нотка довольства. — Одевайся.

— А ты, пацан, кто?

— Влад, — требовалось добавить уважительное обращение, но это было выше моих сил. К этому человеку сейчас я испытывал только отвращение. Это не осталось незамеченным.

— Гордый значит. Старшим меня называть не хочешь?

— Нет, вы не заслуживаете, — если старший Ирон не хотел меня обучать, то зачем скинул меня к этому алкоголику, еще и девушку в это втянул.

— Да, черт тебя подери, а ты прав, мелкий! — дико засмеялся пьяница. Сквозь устрашающий нормального человека хохот его слова казались особенно странными. Вообще этот старик пугал с каждым моментом все больше. — Тоже хиловат, кушай больше. Предрасположенность есть?

— Что это значит?

— В статусе есть что-нибудь с нулевым уровнем?

— Да, владение копьем.

— Какие золотые дети, — снова рассмеялся старик, но уже как нормальный человек. — А шрамы откуда? — обвел он рукой область груди и лица.

— Гуль поранил.

— Понятно. Гуля сам убил?

— Да.

— И какой у тебя сейчас уровень?

— Четырнадцатый, — зрачки старика остекленели. Даже Вола странно взглянула на меня.

— Сколько тебе лет?

— Почти одиннадцать.

— Неплохого гуля ты убил к одиннадцати годам, — оттянув тунику, будто ему жарко, произнес старик. — Одевайся.

Я принялся одеваться, а старик тем временем продолжал.

— Тренировка начнется после обеда, приходите сюда же. Вола, надеюсь, оплата задерживаться не будет?

— Нет, старший, все будет, как обещано.

— Вот и хорошо. А теперь проваливайте.

\*\*\*

Как и было оговорено, мы вернулись после обеда. Я не расходился с Вола. За это время выяснилось, что старший Фототи ничего не рассказал о моем участии в недавней катастрофе, а потому для нее мой уровень оставался загадкой. Вола объяснила, что ради него требуется убить множеств обычных живых существ, либо нескольких особо опасных.

Также она окончательно развеяла мои домыслы насчет ее и старшего Фототи родства. Жрец приютил ее еще младенцем, и за это она была ему благодарна. Но как Вола рассказала, ей

ближе путь меча, нежели путь магии, а отец не особого противился, как никто другой понимая опасность этого мира. По стечению обстоятельств появились старший Ирон и я. Так все и сложилось.

Старик все также сидел на скамье, но кое-что изменилось. Оружие, нет... Куча оружия. Вокруг пьяницы: на земле, опираясь и лежа на скамейке, располагались различные виды оружия. Но была закономерность. Лежало только древковое оружие и одноручные клинки.

На здоровой ноге старик держал странного вида косу, ее лезвие расположили вдоль древка. Рядом стояло ведро с водой, в которую иногда опускалась коса. Старик был настолько поглощен ее заточкой, что не сразу нас заметил.

— Явились? Садитесь, — перед ним лежало несколько кусков ткани, заменяющих сидение. Как щедро с его стороны... Я сел, сложив ноги под себя, а Вола обняла колени руками. — Забыл представиться, я Рий из Аркена. Начнем!

Обучение военному ремеслу началось с лекции... Пьяница Рий рассказывал о типах оружия, что лежали перед нами. Всего их было три: рубящее, режущее и колющее, как среди клинков, так и среди древковых. Он называл название оружия и его тип.

— А теперь выбирайте орудие. Доверьтесь своему сердцу и не ошибетесь. Вола из клинков, мелкий из древковых.

— Почему я мелкий?! И у меня есть только владение копьем, как я могу использовать алебарду? — снова возмутился я.

— А почему я не старший?! — передразнил меня Рий. — Ответь мне, если я наловчусь в использовании меча, то придется ли с нуля постигать саблю?

— Нет? — неуверенно ответил я.

— Именно. А потому выбор первого оружия для нулевых (т.е. тех, кто имеют 0 уровень навыка) не столь ограничен, как кажется на первый взгляд. Все, выбирайте.

Вола уже не слушала наш диалог и бродила вокруг скамьи, приглядываясь к клинкам. Я также начал осматривать оружие поближе, следуя совету верить сердцу.

Копья различных длин. Похожие между собой боевые вилы и трезубцы, алебарды, гвизармы... Я не знал, но в этот момент трое рабочих проклинали сумасбродного ветерана за его глупый приказ. Наконец, мой взор остановился на глефе и гвизарме.

Оба орудия лежали рядом друг с другом. Сложно объяснить это чувство. С одной стороны, это были просто холодные орудия убийства. Выгнутая, подобно рыболовному крючку, с торчащим

прямо небольшим и очень узким шипом гвизарма и длинное лезвие с выступающим под углом шипом глефа. Но с другой стороны я ощущал некий зов, который шептал, что я должен взять одно из этих оружий. Рий заметил мою заминку.

— Мелкий, если не можешь определиться, то просто попробуй, — произнес он, вытерев рот от из ниоткуда взявшейся выпивки.

— Разве я смогу? Она же тяжелая, — вспомнил я горький опыт с мечами старшего Ирона.

— Недолго помахать ты ей сможешь. Давай, смелей.

Не особо веря в его слова, я прикоснулся к древку глефы. Зов стал только сильнее. Проглотив подступающий комок к горлу и крепко ухватившись обеими руками, я вскинул глефу к себе.

Страх, удивление, радость! Таков был спектр эмоций, который я ощутил, когда лезвие глефы послушно устремилось в небо.

— Я поднял! — радостный крик, спугнул сидящих на дереве голубей.

— Конечно, какой дурак по-твоему станет делать неподъемное оружие? Ни один воин с таким не выдержит и схватки. Быстро устанешь и связки на руках порвутся, — ворчал пьяный мастер.

Я выставил полутораметровую глефу параллельно земле и сделал выпад вперед. Наконечник глефы был заострен. В бою такой удар будет опасен. Не удовлетворившись только этим, я нанес несколько рубящих ударов. Вертикаль, горизонталь, диагональ — по всем траекториям, по пути несколько раз потеряв равновесие.

— Влад, кажется, тебе понравилось, — голос, содержащий в себе нотку зависти, вырвал меня из окрыленного состояния. Неподалеку Вола печально переводила взгляд с меня на свое оружие и обратно. В руках она держала две короткие, практически прямые сабли со странной гардой. Она имела лишь со стороны имеющей режущую кромку.

— Да, это было необычно, но очень приятно, — не стал я лгать. — А у тебя как? Почему-то ты не очень рада.

— Рада, я также ощущаю что-то... такое, когда беру два этих клинка. Но я не умею пользоваться обеими руками одинаково хорошо!

— Это как? — такое объяснение было для меня непонятным.

— Отложи глефу, — выполнив ее просьбу под молчание учителя, я встал напротив нее. — Держи и смотри!

Вола аккуратно передала мне один меч, и он оказался легким! В этот момент меня озарило, что испытания старшего Ирона было фальшивым. Я поклялся, что в будущем обязательно припомню этот обман.

Вторым мечом Вола начала убивать воздух. Закончив, она повторила идентичные действия другой рукой. И тогда я понял. Все атаки, совершаемые правой рукой, выглядели плавнее и немного мощнее.

— Понял?

— Да, одна рука лучше другой. Но почему так?

— Потому что люди формируют привычку пользоваться одной рукой чаще другой. Она называется ведущей. Из-за этого моторика нечасто используемой руки отстает. Попробуй сам и поймешь, мелкий, — дал ответ Рий, под конец специально меня спровоцировав.

— И попробую, — внешне сделав каменное лицо, внутри я бурлил из-за этого слова.

Я начал махать мечом. Клинок переходил из руки в руку, но никакой ощутимой разницы не чувствовалось. Закончив, я было хотел сказать об этом, но был прерван.

— Вола, дай ему второй меч, — произнес мастер. Я взял в руки второй клинок. — Мелкий, а теперь атакуй обоими.

Немного стесняясь двух пристальных взглядов, я попытался сносно атаковать двумя мечами. Делал поочередные замахи, атаковал одновременно двумя мечами, имитировал щелчок ножницами.

— Хватит, все ясно, — прервал меня Рий.

— Что ясно? — спросил я, отдав клинки Вола. На ее лице читалась грусть.

— Кто-то с рождения владеет обеими руками одинаково хорошо, а кому-то приходится этому учиться. Ты из первых, а Вола из вторых, — после этих слов он оперся на свой костыль и встал.

— Жаль, конечно, что у тебя нет природной расположенности к одноручному оружию, хорошая была бы комбинация. Ну и ладно. Будет тебе дополнительным оружием. А ты, девочка, не строй из себя несчастную деву. В мире есть только одно непреодолимое преимущество. Упорство. Без этой черты любой талант и навык окажется бесполезным.

Вола сжала клинки и подняла голову. В ее глазах читалась решимость.



— Я поняла, учитель, — твердым голосом сказала она. — Я не проиграю Владу! — от последней фразы, моя логика канула в небытие. Я стал ей конкурентом? Лишь из-за рук?!

— Воспитывайте в себе упорство и не сдавайтесь. Это вам самый главный жизненный урок, дети, — в качестве аргумента он помахал своей культей и криво оскалился. — Если бы не этот урок, который я выучил в детстве, то не говорил бы эти слова сейчас.

— А теперь отжимания — 100 раз, пресс — 100 раз, приседания — 100 раз и 10 кругов вокруг прихода! Можете не делать все за один подход. Главное сделайте! — в этот момент я мог различить отсутствующие зубы в этой усмехающейся физиономии.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/210010>